

УДК 371.015

DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-8

РАБОТА УЧИТЕЛЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КИБЕРБУЛЛИНГА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Е. Ю. Волчегорская¹, М. В. Жукова¹, К. И. Шишкина¹, Е. В. Фролова¹

*¹Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. В условиях цифровизации современного общества остро встает проблема выбора форм, методов, средств профилактики зависимости от виртуальной реальности компьютера и связанной с ней проблемы кибервиктимизации. Особенно актуальной является организация превентивной работы по предотвращению буллинга в виртуальной среде, уже начиная с начальной школы. В статье также рассматривается взаимосвязь подверженности кибербуллингу, широко распространенному в среде обучающихся младшего школьного возраста, с некоторыми личностными характеристиками детей.

Материалы и методы. Теоретические методы исследования: обзорно-критический анализ научной литературы. Эмпирические методы исследования: тестирование, эксперимент. Методы математической обработки и интерпретации результатов исследования. Оценка подверженности младших школьников кибербуллингу оценивалась с использованием методики Н. Е. Щурковой в модификации Н. П. Фетискина (диагностика интерактивной направленности личности), Многофакторной шкалы виктимизации (Multidimensional Peer-Victimization Scale) Н. Mynard, S. Joseph, методики многофакторного исследования личности Р. Кэттелла (детский вариант).

Результаты исследования. Выявлен исходный уровень проявления подверженности кибербуллингу детей младшего школьного возраста, установлена взаимосвязь кибервиктимности и личностных характеристик детей. Разработана программа совместной деятельности педагога и родителей по профилактике кибербуллинга у детей младшего школьного возраста во внеурочной деятельности. В ходе анализа результатов исследования детей экспериментальной группы выявилось достоверное снижение показателей проявления кибербуллинга, что подтверждает результативность разработанной программы.

Обсуждение и заключения. Реализацию программы по профилактике кибербуллинга младших школьников необходимо осуществлять в условиях учебно-воспитательного процесса на основе совместной деятельности педагога и родителей в рамках внеурочной деятельности, с учетом личностных особенностей, детерминирующих виктимное поведение детей.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, виктимность, профилактика кибербуллинга, дети младшего школьного возраста

Для цитирования: Волчегорская Е. Ю., Жукова М. В., Шишкина К. И., Фролова Е. В. Работа учителя по профилактике кибербуллинга в начальной школе // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 8. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-8.

TEACHER'S WORK ON PREVENTION OF CYBERBULLYING IN PRIMARY SCHOOL

E. Y. Volchegorskaya¹, M. V. Zhukova¹, K. I. Shishkina¹, E. V. Frolova¹

¹Yuzhno-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. In the conditions of digitalization of modern society, the problem of choosing forms, methods, and means of preventing dependence on virtual reality of a computer and the related problem of cyber-victimization is acute. Especially relevant is the organization of preventive work to prevent bullying in a virtual environment starting from elementary school. The article also examines the relationship of exposure to cyberbullying, widespread among primary school students, with some personal characteristics of children.

Materials and Methods. Theoretical research methods: review and critical analysis of scientific literature. Empirical research methods: testing, experiment. Methods of mathematical processing and interpretation of research results. The assessment of the susceptibility of younger schoolchildren to cyberbullying was assessed using the methodology of N. E. Shchurkova in the modification of N. P. Fetiskin (diagnosis of interactive personality orientation), the Multifactorial scale of victimization (Multidimensional Peer-Victimization Scale) H. Mynard, S. Joseph, the methodology of the multifactorial study of R. Cattell's personality (children's version).

Results. The initial level of exposure to cyberbullying of children of primary school age has been revealed, the relationship between cyberbullying and personal characteristics of children has been established. A program of joint activity of the teacher and parents for the prevention of cyberbullying in primary school children in extracurricular activities has been developed. During the analysis of the results of the study of children of the experimental group, a significant decrease in the indicators of cyberbullying was revealed, which confirms the effectiveness of the developed program.

Discussion and Conclusions. The implementation of the program for the prevention of cyberbullying of younger schoolchildren should be carried out in the conditions of the educational process based on the joint activity of the teacher and parents in the framework of extracurricular activities, taking into account the personal characteristics that determine the victim behavior of children.

Keywords: bullying, cyberbullying, victimization, prevention of cyberbullying, primary school children

For citation: Volchegorskaya E. Y., Zhukova M. V., Shishkina K. I., Frolova E. V. Teacher's work on prevention of cyberbullying in primary school // Vestnik of Minin University. 2023. Vol. 11, no. 3. P. 8. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-8.

Введение

Современные социальные сети и приложения для обмена мгновенными сообщениями стали повседневными виртуальными платформами в нашем обществе. Учитывая постоянную доступность компьютерных устройств для детей и подростков и возможность быть постоянно на связи с остальным миром, возникают и развиваются новые типы социальных отношений и моделей поведения [8]. Использование социальных сетей открывает большие возможности для общения с другими людьми, порождая онлайн-сообщества, где ребенок может встретиться со своими сверстниками и поддерживать с ними отношения. У половины десятилетних детей есть собственный смартфон, причем в возрасте от девяти до десяти лет владение смартфонами удваивается. Однако использование социальных сетей сопряжено с рисками киберзапугивания для вовлеченных лиц, особенно для младших школьников. Данный аспект настолько тревожен, что может являться большой проблемой для системы образования.

Проблема кибербуллинга была впервые поднята Б. Белси, который определил его как использование информационных и коммуникационных технологий для преднамеренного, повторяющегося и враждебного поведения отдельного лица или группы, направленного на причинение вреда другим. Впоследствии исследователи выделили причины возникновения кибербуллинга (Е. А. Башмакова, Е. А. Дегтярев, Д. Н. Солдатов) [1; 12], специфику травли в пространстве современных технологий (А. А. Бочавер, Н. В. Горлова, К. Д. Хломов, Л. Бекман, К. Хагквист, Л. Хелльстрем, П. С. Евангелио и др., А. Герциг, Л. А. Фрумкин, Дж. Ван) [2; 19; 21; 22; 32], основные типы пользователей, проявляющих виктимное поведение в социальных сетях (Н. В. Власова, Е. Л. Буслаева, О. В. Карпеева, В. А. Роженко, Р. А. Валеева, А. Н. Хоменко, Дж. Ван, Р. Дж. Яннотти) [5; 9; 16; 17; 33]. Знание особенностей кибербуллинга, его ролевой структуры и факторов его возникновения явились отправной точкой в определении направлений профилактики кибербуллинга в школьной среде (Е. А. Башмакова, Е. А. Дегтярев, А. А. Королев, Д. Н. Солдатов, Г. У. Солдатова) [1; 7; 10; 12; 13], а также основой его правильной диагностики (И. С. Буракова, Н. А. Перепёлкина, Е. И. Пилюгина, Д. Е. Щипанова, Т. Юнгерт и др.) [3; 18; 23].

Цель исследования – обоснование программы совместной деятельности педагога и родителей по профилактике кибербуллинга у детей младшего школьного возраста во внеурочной деятельности.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что реализация программы по профилактике кибербуллинга у детей младшего школьного возраста будет успешной, если разработать и внедрить в образовательный процесс начальной школы программу совместной деятельности педагога и родителей профилактической направленности.

Для достижения поставленной цели и подтверждения гипотезы были намечены следующие задачи исследования: 1) проанализировать научную литературу, освещающую вопросы кибербуллинга и его профилактики в начальной школе; 2) определить направления работы по превенции кибербуллинга у младших школьников; 3) провести изучение подверженности кибербуллингу и его взаимосвязи с личностными характеристиками младших школьников; 4) разработать, апробировать и выявить результативность программы совместной деятельности педагога и родителей профилактической направленности.

Таким образом, научная, методическая и практическая значимость данного исследования определяется актуальностью темы, новизной ее проблематики и необходимостью комплексного изучения возможности превенции кибербуллинга у младших

школьников и разработки программы его профилактики. Теоретическая значимость представленной работы состоит в систематизации подходов к профилактике кибербуллинга у младших школьников.

Полученные в исследовании эмпирические данные могут быть использованы в практической деятельности педагогов начальной школы, психологов при выборе форм и методов защиты младших школьников от рисков онлайн-среды.

Обзор литературы

В современном мире дети и подростки повсеместно используют цифровые устройства, такие как компьютеры, планшеты, смартфоны, что приводит к возникновению новых моделей общения и поведения в детской среде. Являясь пользователем социальных сетей, мессенджеров, онлайн-сообществ, ребенок получает возможность взаимодействовать со своими сверстниками в любое удобное для него время. Вместе с тем это несет в себе определенные риски, например, такие как травля в интернет-пространстве, киберзапугивание [6]. Исследователи считают, что данная проблема несет в себе глобальные риски для системы образования [24; 27].

Киберзапугивание – это форма издевательств, которая распространяется на все возрасты из-за повсеместности и анонимности социальных сетей. Хотя традиционное издевательство и киберзапугивание, по-видимому, взаимосвязаны, все еще ведутся споры о том, является ли киберзапугивание отдельной формой издевательств или просто издевательствами с использованием электронных платформ. Традиционное запугивание обычно определяется как акт агрессии, который повторяется с течением времени и который направлен на причинение вреда или страданий людям, чьи отношения характеризуются дисбалансом власти [20; 26]. Несмотря на некоторые общие характеристики, традиционное запугивание и киберзапугивание отличаются важными особенностями, которые влияют на результаты, испытываемые жертвами традиционных издевательств и киберзапугивания.

Цифровая среда включает в себя специфические особенности:

- более широкая аудитория и влияние, что усиливает ее негативные последствия;
- анонимность, которая облегчает быть объектом киберзапугивания;
- постоянство, т. к. акты запугивания дольше остаются «активными»;
- минимальные ограничения, т. к. в цифровой среде практически отсутствует какой-либо контроль [25].

Из-за отсутствия согласия по определению и основным элементам появились другие термины: интернет-домогательства, онлайн-домогательства и онлайн-издевательства, что затрудняет их разграничение. Тем не менее определение киберзапугивания, данное Р. С. Токунага, кажется наиболее общепринятым: «Киберзапугивание – это любое поведение, осуществляемое с помощью электронных или цифровых средств массовой информации отдельными лицами или группами, которые неоднократно передают враждебные или агрессивные сообщения, предназначенные для причинения вреда или дискомфорта другим» [31]. Киберзапугивание включает отношение и действия, такие как исключение кого-либо из онлайн-группы, распространение сплетен по мобильному телефону, высказывания с угрозами, оскорбительные замечания в социальных сетях, отправка сообщений с целью оскорбления или угрозы.

Сравнивая определения кибербуллинга и традиционного буллинга, не трудно заметить, что разница между ними представлена только в инструментах, используемых для реализации

издевательств, а сущностные элементы феномена остаются неизменными (преднамеренность, нанесение вреда, повторяемость агрессивного поведения, дисбаланс сил между жертвой и агрессором) [4].

С другой стороны, у кибербуллинга, в отличие от традиционного буллинга, есть специфические, свойственные только ему условия реализации: возможность полной анонимности, доступность 24/7, непрерывность, дистанцированность и отсутствие обратной связи, эффект расторможенности, инверсия ролей, большая аудитория свидетелей и фальсификация информации. Рассмотрим особенности кибербуллинга более подробно.

Анонимность. В отличие от традиционного буллинга, в котором жертва знает своего обидчика в лицо и может попытаться избежать травли, в интернете обидчик часто не известен. Он может скрываться под любым вымышленным именем и аватаром. Жертва не знает, с кем имеет дело, один ли агрессор нападает на нее или их несколько, какого он пола и возраста, является ли буллер знакомым в реальной жизни человеком или нет, и не понимает, что можно ожидать от обидчика и когда. Такая ситуация усиливает неопределенность, которая приводит к ощущению полного бессилия жертвы и повышает ее тревожность. В ожидании очередной порции травли жертва начинает моделировать гипотетические ситуации и характеристики агрессора, часто гиперболизируя их, особенно, если потерпевший уже имел собственный пережитый опыт травли либо травматичные отношения с родителями [2].

Доступность 24/7. Травля жертвы посредством интернет-коммуникаций открывает для буллера возможность атаковать когда угодно и где угодно, поскольку для осуществления акта кибербуллинга необходимы лишь мобильное устройство или компьютер и доступ в сеть. Кроме того, такая форма буллинга не требует почти никаких затрат.

Непрерывность. Подразумевает возможность осуществлять кибербуллинг постоянно, поскольку особенность информационных процессов в интернете состоит в том, что оттуда ничего никуда не исчезает. Однажды размещенная информация остается в интернет-пространстве навсегда и может быть не только заново перечитана жертвой, но оценена виртуальными свидетелями с помощью обидных комментариев, а также распространена посредством лайков и репостов свидетелей агрессии.

Дистанцированность, отсутствие обратной связи. В связи с тем, что инструменты кибербуллинга позволяют осуществлять атаки дистанционно в этом виде травли отсутствует эффект обратной связи. Буллер не может видеть эмоциональную реакцию жертвы на свои действия, что приводит к недооцениванию эффекта от травли, следовательно, может увеличиться ее интенсивность. Буллер, не видя жертву, забывает, что на другой стороне находится реальный человек, что порождает еще большую жестокость. С другой стороны, жертва не видит эмоциональной составляющей послания буллера, что приводит к трудностям в понимании смысла послания. Отсутствие эмоционального контакта лицом к лицу обезличивает контакт обидчика и жертвы, что позволяет забыть о человеческой составляющей взаимодействия и может привести к восприятию ситуации как виртуальной симуляции реального общения, что снижает и без того низкий уровень эмпатии агрессора и молчаливых свидетелей. Киберагрессоров редко мучают угрызения совести, им чуждо проявление чувства стыда, поскольку жертва и свидетели его не видят, а свидетели, в свою очередь, очень редко сочувствуют жертве, боясь привлечь к себе внимание буллеров.

Эффект расторможенности. Анонимность и дистанцированность кибербуллинга способствует формированию эмоциональной отстраненности его участников, что приводит к тому, что люди в виртуальной среде делают то, что никогда не сделали бы вживую. Анонимность способствует игнорированию своей собственной совести. Безнаказанность

порождает вседозволенность, не боясь общественного порицания и осуждения вследствие своей анонимности, люди говорят и делают такие вещи, которые бы не стали говорить и делать под своим именем, позволяют себе гораздо больше, чем привыкли в обычной жизни, где они несут ответственность за свои поступки и высказывания. Таким образом, весь накопленный у людей негатив неизбежно перемещается в виртуальную среду.

Инверсия ролей. Особенности интернет-среды создают благодатную почву для инверсии ролей – нередко те, кто травят других онлайн, сами становятся жертвами травли или наоборот. Таким образом, возможности киберпространства могут не только спровоцировать вовлечение в кибербуллинг, но и увеличить проницаемость границ между ролями киберагрессоров и кибержертв, тем самым трансформируя их. Существует гипотеза, что некоторые жертвы школьной травли используют интернет и новые технологии для мести тем, кто издевался над ними в школе. Поэтому часть агрессоров в школе в интернете занимает позицию жертв. Таким образом, появление данной особенности кибербуллинга связано с мотивом мести [2; 9].

Большая аудитория свидетелей. Усугубляет ситуацию кибербуллинга, поскольку приводит к тому, что жертва ощущает себя изгнанным из социума. Невмешательство свидетелей служит поддержкой преследователя и усиливает и без того унижительные и болезненные переживания жертвы. Кроме того, большое количество свидетелей способствует рассеиванию и размыванию совести. Чувство вины как бы делится между всеми участниками травли, и моральная ответственность за происходящее отчуждается. Чем больше у акта агрессии свидетелей, тем меньше вероятности, что один из них встанет на сторону жертвы. Предположительно, свидетелям электронного насилия проще присоединиться к агрессору, чем свидетелям традиционной травли, поскольку для этого от них не требуется никаких физических усилий или социальных умений [2; 14].

Фальсификация информации. Создание фейковых аккаунтов, легкость копирования и распространения информации, общая доступность многочисленных шаблонов, образцов различных документов, личных фотографий, обилие личной информации, выкладываемой жертвой в интернете, разнообразие редакторов и других программ для создания и обработки документов приводят к легкости фальсификации информации в интернете. А учитывая, что информационный след из виртуальной среды практически невозможно удалить, ложная информация может навсегда испортить репутацию жертвы.

Знание особенностей кибербуллинга, его ролевой структуры и факторов его возникновения являются отправной точкой в определении направлений профилактики кибербуллинга в школьной среде, а также основой его правильной диагностики [11; 30]. Важно понимать, что европейские страны и США раньше начали исследовать проблематику кибербуллинга, что предопределило большую исследованность вопросов кибербуллинга и разработанность профилактических мероприятий, а также системы регулирования нарушений в данной области. Существующие зарубежные программы профилактики направлены на формирование отношений, основанных на взаимном уважении и сотрудничестве, личностный рост школьников, овладение школьниками компетенциями, способствующими правильному поведению в стрессовых ситуациях. Активно разрабатываются брошюры, книги и руководства для детей, обучающие тому, как защитить себя от кибербуллинга. Многие издания основываются на реальном опыте столкновения с кибербуллингом и его преодоления школьниками. Существуют специальные веб-сайты, посвященные повышению интернет-грамотности и обучению корректному, неагрессивному и невиктимному поведению в интернете. В нашей стране данная работа находится на этапе становления. Тем не менее

начало реализации данной меры уже частично существует в российских школах. В 2017 году в школах начали преподавать основы кибербезопасности. Постепенно разрабатываются и внедряются в школьную практику программы профилактики кибербуллинга [29]. Появляются различные сайты, осуществляющие поддержку несовершеннолетних пользователей. Расширяется диапазон направленности разрабатываемых профилактических программ и сфера их применения, внедряются курсы повышения медиаграмотности учителей.

Начальная школа – кризисный период для младшего школьника. Игровая деятельность сменяется учебной, и впервые действия ребенка начинают оценивать. Учитель начальной школы становится значимым взрослым, и его некорректное поведение, например, шутки и замечания к ребенку по поводу его внешнего вида, личностных особенностей, умственных способностей, могут стать триггерами в процессе его виктимизации. В начальной школе появляется практика формирования вожаков и изгоев, которая часто и создает основу для начала буллинга и кибербуллинга. Пройгнорировав такую ситуацию, учитель дает начало формированию нездоровой ситуации в школьном коллективе. Обидные прозвища и замечания часто подхватываются школьниками, склонными самоутверждаться за счет других. В результате происходит постепенное формирование личности агрессора, с одной стороны, и жертвы – с другой. Невмешательство учителя в процесс приводит к закреплению деструктивного поведения и положительному подкреплению действий агрессора, которые в будущем, с большой вероятностью, реализуются в том числе и на интернет-площадках. С другой стороны, блокирование учителем нежелательного поведения в классе не гарантирует отсутствие кибертравли, поскольку скрытость процесса от посторонних глаз способствует перемещению агрессивного поведения в сеть. Таким образом, возраст 9 – 12 лет является пиком сензитивности по кибербуллингу у российских школьников [15].

Контентные риски интернета для младшего школьника являются самыми высокими из всех возрастных категорий детей школьного возраста, поскольку дети начальной школы наивны и доверчивы, не обладают критическим мышлением, а следовательно, не могут своевременно обнаружить угрозы коммуникации, не имеют базовых представлений о рисках онлайн-пространства и навыков обозначения личных границ и безопасного поведения в сети. При этом освоение детьми интернета почти в половине случаев происходит вне контроля и участия их родителей, которые недооценивают риски онлайн-среды. Особенности возраста предопределяют, с одной стороны, очень низкий уровень осознания онлайн-угроз, а с другой – непонимание того, что их действия в сети ранят других детей.

Вместе с тем актуальность использования интернета и социальных сетей в младшем школьном возрасте, пробел в систематических обзорах кибербезопасности, ориентированных на начальное образование, отсутствие конкретной информации ее влиянии на учащихся начальной для выявления защитных факторов, программ профилактики, предотвращающих ее проявления в этом и последующих возрастах, делают исследование, посвящённое работе учителя по профилактике кибербуллинга в начальной школе, особенно актуальным.

Материалы и методы

В период с января 2022 по март 2023 г. нами было проведено исследование среди учащихся начальных классов (n=64) в возрасте 10-11 лет, обучающихся в МОУ СОШ г. Челябинска. Выборка была поделена на две группы (экспериментальную (n=32) и контрольную (n=32)) по формальному признаку. В экспериментальную группу вошли учащиеся 3а класса, в контрольную – учащиеся 3б класса.

В экспериментальную группу была внедрена программа работы педагога, направленная на профилактику кибербуллинга у младших школьников, которая включала реализацию программы внеурочной деятельности «Я в сети Интернет», работу с родителями и информирование детей и родителей. В контрольную группу были внедрены элементы программы в виде отдельных занятий с детьми и информирование детей и родителей с помощью буклетов и памяток.

На констатирующем этапе эксперимента для изучения предрасположенности младших школьников к вовлечению в кибербуллинг и личностных особенностей учащихся начальных классов был использован следующий диагностический инструментарий: многомерная шкала виктимизации С. Джозефа и Х. Стоктон, методика многофакторного исследования личности Р. Кэттелла (детский вариант) в адаптации Э. М. Александровской, методика диагностики интерактивной направленности личности Н. Е. Щурковой в модификации Н. П. Фетискина. Статистическая обработка проводилась с помощью пакета прикладных программ *SPSS for Windows*, версия 13.0. Этапы экспериментального исследования: проведение констатирующего этапа эксперимента, анализ результатов диагностики у детей младшего школьного возраста экспериментальной и контрольной групп; разработка и апробация программы работы учителя начальных классов по профилактике кибербуллинга; проведение повторной диагностики, анализ результатов, математическая обработка результатов исследования с целью доказательства результативности разработанной профилактической программы.

Результаты исследования

Изучение уровня электронной виктимизации по методике «Многомерная шкала виктимизации» позволило выявить, что 31,3 % младших школьников хотя бы один раз сталкивались с электронной виктимизацией, в том числе 12,5 % сталкивались с данной проблемой неоднократно, 68,8 % школьников никогда не сталкивались с явлениями кибербуллинга.

Изучение интерактивной направленности личности по методике Н. Е. Щурковой в модификации Н. П. Фетискина позволило выявить, что только треть младших школьников экспериментальной и контрольной группы (34,4 %) склонны к сотрудничеству. Вместе с тем у 39,1 % школьников, участвовавших в эмпирическом исследовании, преобладала ориентация на личные (эгоистические) интересы, а у 26,6 % детей в качестве доминирующей была выявлена маргинальная ориентация.

По результатам многофакторного исследования личности с помощью детского варианта личностного опросника Кэттелла, являющегося одним из наиболее распространенных анкетных методов оценки индивидуально-психологических особенностей личности детей, были проанализированы только те личностные качества, которые, по нашему мнению, в наибольшей степени способствуют вовлечению в кибербуллинг в ролевых позициях как буллера и жертвы, так и наблюдателей и помощников. Речь идет о показателях по фактору «Е – степень доминирования-подчиненности», а также о эмоционально-волевых показателях опросника Р. Кэттелла, к которым относятся показатели по факторам «С – эмоциональная устойчивость», «G – ответственность», «Q – самооценка» и «Q₃ – контроль эмоций» (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение младших школьников по уровню сформированности личностных качеств (по Кеттелу; n=64)

1	Личностные характеристики/Уровни	Высокий %	Средний %	Низкий %
1	Эмоциональная устойчивость	6,3	56,3	37,4
2	Степень доминирования-подчиненности	12,6	65,6	21,8
3	Ответственность	7,8	53,1	39,1
4	Тревожность	12,5	56,3	31,2
5	Контроль эмоций	-	56,3	43,7

Table 1 – Distribution of junior schoolchildren by the level of formation of personal qualities (according to Kettel)

1	Personal characteristics/Levels	High %	Average %	Low %
1	Emotional stability	6,3	56,3	37,4
2	Degree of dominance-subordination	12,6	65,6	21,8
3	Responsibility	7,8	53,1	39,1
4	Anxiety	12,5	56,3	31,2
5	Emotion control	-	56,3	43,7

Как видно из результатов, представленных в таблице 1, большинство детей продемонстрировали:

- невысокий уровень эмоциональной зрелости, уверенности в себе, а также подверженность случайным колебаниям настроений (фактор С);
- отсутствие ярко выраженного стремления к самоутверждению, самостоятельности и независимости (фактор Е);
- слабо сформированное чувство ответственности, проявлений обязательности и добросовестности (фактор G);
- преобладание низкого и среднего уровней организованности, умений хорошо контролировать свои эмоции и поведение (фактор Q₃).

Для выявления возможных взаимосвязей между показателями Многомерной шкалы виктимизации и личностными характеристиками детей в ходе тестирования по методикам Н. Е. Щурковой и Р. Кэттелла нами был осуществлен корреляционный анализ, который показал достоверную взаимосвязь между подверженностью кибербуллингу и такими личностными характеристиками, как уверенность в себе ($r_s = -0.37$ $P \leq 0,001$), тревожность ($r_s = 0.664$ $P \leq 0,001$) и маргинальная ориентация ($r_s = 0.268$ $P \leq 0,05$). Иными словами, проявление электронной виктимизации у детей связано с более низким уровнем принятия себя, меньшим чувством контроля над своей жизнью, негативной самооценкой и неспособностью уверенно общаться с другими людьми, что заставляет испытывать неуверенность в себе, быть пассивным или покорным, испытывать трудности с доверием к другим. Также отметим у вышеуказанной группы детей достоверно более высокий уровень тревожности, что обуславливает проявление беспокойства, трудности с концентрацией внимания, легкую утомляемость, раздражительность. Завершают картину показатели, полученные по фактору «тревожность»: дети, указывающие на проблему с электронным буллингом, достоверно чаще проявляли склонность подчиняться обстоятельствам, импульсивность поведения, инфантилизм, неконтролируемость поступков и стремление к подражанию.

Следующим этапом была разработка и внедрение программы работы педагога, направленной на профилактику кибербуллинга у младших школьников.

Программа направлена на:

- формирование базовых представлений о рисках информационной среды и правилах безопасного поведения онлайн;
- формирование ответственного отношения к своим действиям в цифровом пространстве и нетерпимости к агрессии;
- выработку навыков и получение первоначального опыта безопасного поведения в сети и навыков конструктивного решения конфликтных ситуаций.

Основной целью программы была комплексная профилактика кибербуллинга в начальной школе.

Задачи программы:

1. Развитие способности к осознанию и принятию детьми собственных агрессивных реакций.
2. Обучение приемам регулирования своего эмоционального состояния и поведения, способам конструктивного выражения агрессии.
3. Формирование позитивных эмоций.
4. Организация совместной работы с родителями по повышению уровня компетентности в различных трудных жизненных ситуациях.
5. Сотрудничество с участниками образовательных отношений (с родителями).

При организации данной коррекционно-развивающей программы мы руководствовались следующими принципами:

- принцип учета возрастно-психологических и индивидуальных особенностей детей;
- деятельностный принцип;
- принцип единства диагностической и коррекционно-развивающей работы.

Реализация программы проводилась в следующих направлениях: работа с детьми; работа с родителями; информирование детей и родителей.

Критерии оценки эффективности реализации программы:

- достоверное снижение рисков подверженности младших школьников кибербуллингу в ролевых позициях буллера и жертвы;
- снижение проявлений электронной виктимизации.

Работа с детьми проводилась в форме внедрения программы внеурочной деятельности «Я в сети Интернет» объемом 32 часа. Занятия проводились один раз в неделю на протяжении учебного года.

№ п/п	Название темы	Кол-во часов	Содержание темы/формы занятий
1.	GO в Интернет!??	1	Виртуальная среда, уход от реальности, сколько времени я онлайн. Беседа со школьниками. Просмотр мультфильма «Фиксики «Советы, осторожно в Интернете»»
2.	Риски Интернета	1	Просмотр социальных роликов о буллинге. Понятие кибербуллинга. Кибербуллинг как один из рисков Интернета. Проблемно-ценностное общение по просмотренным материалам – обсуждение причин агрессии и предложений для ее начала. Упражнение «Мы такие разные», «Мы так похожи»

3.	Последствия травли-онлайн	1	Актуализация знаний прошлого занятия, просмотр социального ролика «Травли нет». Обсуждение последствий травли для жертвы и буллера. Практическая работа «Каждое действие имеет последствия»
4	Моя личная информация	1	Личная информация. Раскрытие личной информации как риск возникновения кибербуллинга. «Составляю личный профиль» – Практическая работа, направленная на объяснение школьникам рисков попадания личной информации в общий доступ в Интернете
5	Анонимность в Интернете	1	Тренинг «Пишу, что хочу!?!». Понятие анонимности, свобода выражения мнений, последствия безответственного поведения в сети. Информационный след
6	Что может сделать жертва?	1	Ситуации из жизни жертв кибербуллинга. Работа в группах – выработка мероприятий по преодолению травли жертвой. Технические и поведенческие шаги. Написание детьми рекомендаций «Что делать, если ты стал жертвой?»
7	Личные границы	1	Личные границы. Как создать и что это такое? Сказать «нет» и не обидеть. Практическая работа в парах. Границы «мы» или «он и я»? Вседозволенность и границы в чем разница? Беседа, проблемно-личностное общение
8	Ложь и правда	1	Понятие фейка. Способы распознавания ложной информации, размещенной в Сети. Практическая работа в парах. Просмотр видеоролика
9	Помощник киберхулигана	1	Распространение ложной информации как непреднамеренный буллинг. «Доверяй, но проверяй» практическая работа – составление рекомендаций по проверке достоверности информации в Интернете
10	Увидел – помоги!	2	Свидетели кибертравли. Эффект свидетеля. Просмотр социального видео о кибертравле. Проблемно-ценностное общение по просмотренным материалам «Почему свидетели не хотят помочь?» – делимся мнениями. Чем вмешательство помогает? Работа в парах. «Отвечаем на письма жертвы». Дети составляют информационные листы с правилами поведения для свидетелей
11	Учусь благодарить	1	Понятие «благодарность». Неотправленное письмо-благодарность. Написание детьми неотправленного письма, где они описывают ситуации, в которых им помогли одноклассники и друзья, и благодарят их за это
12	Кому рассказать о травле в Интернете	1	Беседа учителя с детьми. Тренинг «Ярлыки»
13	Учусь прощать	1	Понятие прощения. Неотправленное письмо-прощение. Написание детьми неотправленного письма, где дети описывают все обиды, которые у них накопились за время учебы в школе, и прощают обидчиков
14	Друзья реальные – друзья виртуальные	1	Понятие «дружба», что я знаю о друзьях. Отличия виртуальных друзей и друзей реальных. Интерактивное занятие «Выбираю друзей онлайн»

15	Сообщества и чаты	2	Понятие сообществ и чатов. Тренинг по разыгрыванию ситуации кибербуллинга в детском чате. Практическое занятие «Создаю сообщество». Работа в парах «Тебе пришло сообщение»
16	Онлайн-игры	1	Плюсы и минусы онлайн-игр. Гриферство в сети. Способы защиты. Беседа
17	Агитационный плакат	4	Изготовление агитационного плаката. Изготавливается и дополняется по мере знакомства и обсуждения проблемы кибербуллинга
18	Мой нетикет	1	Понятие виртуального этикета и онлайн-репутации. Беседа о вежливости в Интернете
19	Преодолеем конфликт вместе	1	Понятие конфликта и конфликтной ситуации. Отличие конфликта от буллинга. Практическая работа по преодолению конфликтных ситуаций. Тренинг – меняемся ролями, смотрим со стороны. Игра «Потерянный шарик»
20	Правила поведения в конфликте	1	Что значит разрешить конфликт? Пирамида Грэма. Практические занятия на разрешение конфликтных ситуаций. Работа в группах «Составляю правила поведения в конфликтах»
21	Мои увлечения	2	Практическая работа с тревожными и неуверенными в себе детьми
22	Плюсы и минусы Интернета	1	Составляем правила поведения в сети. Игра в сказку «Угадай в сказке правило». Изготовление красочного плаката с положительными и отрицательными сторонами Интернета
23	Наша кампания	4	Разработка школьной антибуллинговой кампании. Цель – достичь максимального коллективного ответа на травлю. Класс делится на группы, каждая группа разрабатывает и презентует свою кампанию. Критерии эффективности: качество материалов и количество людей, которых удалось привлечь. Презентуется параллельным классам
24	Наше соглашение	1	Совместное мероприятие детей и их родителей. Составляем семейное соглашение по использованию гаджетов. Практическая работа

Работа с родителями проводилась в форме родительских собраний, тренингов и консультаций. На родительских собраниях рассматривались проблемы причин и последствий детской жестокости, роли семейного воспитания в формировании агрессивности и виктимности детей, последствий кибербуллинга, признаков травли в Сети, особенностей организации родительского контроля, правовых аспектов буллинга. На тренингах вырабатывались навыки распознавания собственных агрессивных состояний, регуляции эмоционального состояния, обучение навыкам эффективного общения, активного слушания, адекватного реагирования на факты кибербуллинга по отношению к ребенку. Индивидуальные консультации включали обсуждение вопросов об индивидуальных психологических особенностях ребенка.

Информирование детей и родителей проводилось посредством создания буклетов и памяток («Что такое кибербуллинг?», «Как остановить травлю ребенка?», «Что говорит закон?», «Признаки травли в Сети», «Что такое родительский контроль?», «Как правильно

выслушать ребенка?», «Правила безопасности в Интернете», «Если тебе угрожают», «Что делать, если ты стал свидетелем буллинга?», «Как остановить кибербуллинг?»).

После апробации программы, направленной на профилактику кибербуллинга у младших школьников, был организован и проведен контрольный этап эксперимента с детьми обеих групп.

Повторная диагностика интерактивной направленности личности позволила выявить, что после внедрения программы профилактики в экспериментальной группе достоверно снизилось количество школьников с доминирующей ориентацией на личные эгоистические интересы, при этом возросло количество школьников, ориентированных на сотрудничество. Также просматривается тенденция на снижение в экспериментальной группе количества младших школьников с маргинальной ориентацией. В контрольной группе по результатам повторного опроса тенденция не изменилась – преобладающей остается ориентация на личные интересы (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты опроса по методике Н. Е. Щурковой в динамике эксперимента (средний балл)

№	Доминирующая ориентация	Экспериментальная группа (n=32)		Контрольная группа (n=32)	
		До	После	До	После
1	Личные интересы	12,4 ± 6,84	9,4 ± 4,72*	13,3 ± 6,12	13,1 ± 5,96
2	Сотрудничество	9,3 ± 5,75	14,1 ± 4,37*	9,1 ± 5,98	10,1 ± 5,61
3	Маргинальная	9,3 ± 5,76	7,5 ± 4,45	8,6 ± 5,07	7,7 ± 4,24

Примечание: здесь и далее «*» отражает статистически значимые различия между изученными группами по точному критерию Фишера.

Table 2 – Survey results according to the methodology of N. E. Shchurkova in the dynamics of the experiment (average score)

№	Dominant orientation	Experimental group (n=32)		Control group (n=32)	
		Before	After	Before	After
1	Personal interests	12,4 ± 6,84	9,4 ± 4,72*	13,3 ± 6,12	13,1 ± 5,96
2	Cooperation	9,3 ± 5,75	14,1 ± 4,37*	9,1 ± 5,98	10,1 ± 5,61
3	Marginal	9,3 ± 5,76	7,5 ± 4,45	8,6 ± 5,07	7,7 ± 4,24

Note: hereafter * reflects statistically significant differences between the studied groups according to the exact Fisher criterion.

По результатам повторного исследования личностных качеств по методике Р. Кэттелла после внедрения программы профилактики кибербуллинга в экспериментальной группе школьников были выявлены следующие сдвиги:

- достоверно повысился уровень эмоциональной зрелости, уверенности в себе, снизилась подверженность случайным колебаниям настроений (фактор С);
- снизилась степень доминирования (фактор Е);
- увеличился средний балл по шкале «G – ответственность», что соответствует более выраженной готовности к проявлению обязательности и добросовестности;
- понизился уровень тревожности детей (фактор О);

– повысился уровень контроля эмоций, организованности, умения регулировать свое поведение (фактор Q₃) (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты диагностики по методике Р. Кэттелла на констатирующем и контрольном этапах эксперимента) (средний балл)

№	Личностные характеристики	Экспериментальная группа (n=32)		Контрольная группа (n=32)	
		До	После	До	После
1	Эмоциональная устойчивость	4,56 ± 1,89	5,50 ± 1,30*	4,50 ± 1,68	4,53 ± 1,39
2	Степень доминирования-подчиненности	4,84 ± 2,21	3,97 ± 0,88*	5,16 ± 1,54	5,41 ± 1,39
3	Ответственность	3,84 ± 1,77	4,81 ± 1,40*	4,63 ± 1,71	4,56 ± 1,64
4	Тревожность	4,88 ± 1,87	3,97 ± 0,98*	4,09 ± 1,67	4,88 ± 1,43*
5	Контроль эмоций	3,56 ± 1,17	4,25 ± 0,87*	4,00 ± 1,20	3,94 ± 1,00

Table 3 – Diagnostic results according to R. Cattell's method at the ascertaining and control stages of the experiment) (average score)

№	Personal characteristics	Experimental group (n=32)		Control group (n=32)	
		Before	After	Before	After
1	Emotional stability	4,56 ± 1,89	5,50 ± 1,30*	4,50 ± 1,68	4,53 ± 1,39
2	Degree of dominance-subordination	4,84 ± 2,21	3,97 ± 0,88*	5,16 ± 1,54	5,41 ± 1,39
3	Responsibility	3,84 ± 1,77	4,81 ± 1,40*	4,63 ± 1,71	4,56 ± 1,64
4	Anxiety	4,88 ± 1,87	3,97 ± 0,98*	4,09 ± 1,67	4,88 ± 1,43*
5	Emotion contro	3,56 ± 1,17	4,25 ± 0,87*	4,00 ± 1,20	3,94 ± 1,00

Что касается контрольной группы, то достоверные сдвиги произошли применительно к фактору «О – тревожность». Однако сдвиги, которые были обнаружены, свидетельствуют о достоверном повышении тревожности у детей, где реализовывались элементы программы профилактики.

Таким образом, полученные на контрольном этапе данные подтверждают снижение рисков вовлечения школьников экспериментальной группы в кибербуллинг с позиции жертвы. Повышение ориентации на сотрудничество свидетельствует о повышении уровня сформированности личностных качеств потенциального защитника в ситуации кибербуллинга. Таким образом, полученные данные подтверждают снижение предрасположенности школьников экспериментальной группы к участию в кибербуллинге в роли наблюдателя и помощника буллера, с одной стороны, и увеличивают вероятность занятия позиции защитника в потенциальных случаях кибербуллинга – с другой.

Отдельного внимания требует анализ результатов мониторинга электронной виктимизации исследуемых групп школьников, полученных на контрольном этапе диагностики. Он выявил достоверное снижение показателей электронной виктимизации

в экспериментальной группе: только 13 % детей указало на один случай кибербуллинга за исследуемый период, в отличие от группы контроля, где результаты опроса практически остались на прежнем уровне (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты подверженности электронной виктимизации (на констатирующем и контрольном этапах эксперимента)

№	Исследуемые группы	Количество школьников, подверженных электронной виктимизации						
		Никогда		Один раз		Более одного раза		Р
		До	После	До	После	До	После	
1	Экспериментальная (n=32)	72 %	87 %	16 %	13 %	12 %	-	P≤0,05
2	Контрольная (n=32)	66 %	63 %	22 %	25 %	12 %	12 %	P ≥0,05

Table 4 – Results of exposure to electronic victimization (at the ascertaining and control stages of the experiment)

№	Study groups	Number of schoolchildren exposed to electronic victimization						
		Never		Once		More than once		P
		До	После	До	После	До	После	
1	Experimental (n=32)	72 %	87 %	16 %	13 %	12 %	-	P≤0,05
2	Control (n=32)	66 %	63 %	22 %	25 %	12 %	12 %	P ≥0,05

Обсуждение и заключения

Научная, методическая и практическая значимость данного исследования определяется актуальностью темы, а также новизной ее проблематики и необходимостью комплексного изучения возможности превенции кибербуллинга у младших школьников с последующей разработкой программы его профилактики. Теоретическая значимость представленной работы состоит в систематизации подходов к профилактике кибербуллинга у младших школьников.

Анализ литературы выявил пробел в систематических обзорах по проблеме кибербезопасности, ориентированных на начальное образование; фактическое отсутствие конкретной информации о ее влиянии на учащихся начальной школы, а также программ профилактики, предотвращающих проявления кибербуллинга у младших школьников. В связи с этим исследование, посвящённое работе учителя по профилактике кибербуллинга в начальной школе, является особенно актуальным.

Нами было организовано и проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие младшие школьники в возрасте 10-11 лет. Для изучения предрасположенности младших школьников к вовлечению в кибербуллинг была использована многомерная шкала виктимизации С. Джозефа и Х. Стоктона. Для выявления личностных особенностей учащихся начальных классов – методика многофакторного исследования личности Р. Кэттелла (детский вариант) в адаптации Э. М. Александровской и методика диагностики интерактивной направленности личности Н. Е. Щурковой в модификации Н. П. Фетискина. Статистическая обработка проводилась с помощью пакета прикладных программ SPSS for Windows, версия 13.0.

Педагогический эксперимент был проведен в соответствии со следующими этапами: констатирующий этап с анализом результатов диагностики у детей младшего школьного возраста экспериментальной и контрольной групп; формирующий этап с апробацией программы работы учителя начальных классов по профилактике кибербуллинга; контрольный этап с проведением повторной диагностики и анализом результативности разработанной профилактической программы.

При организации коррекционно-развивающей программы мы руководствовались принципами учета возрастного-психологических и индивидуальных особенностей детей; деятельностным принципом; принципом единства диагностической и коррекционно-развивающей работы.

Реализация программы проводилась в следующих направлениях: работа с детьми; работа с родителями; информирование детей и родителей.

Проведенное исследование уровня проявления кибербуллинга у детей младшего школьного возраста позволило сделать следующие выводы. Дети экспериментальной группы продемонстрировали снижение рисков вовлечения в кибербуллинг с позиции жертвы, у них достоверно повысился уровень эмоциональной зрелости, уверенности в себе, снизилась подверженность случайным колебаниям настроений; снизилась степень доминирования; увеличилась ответственность, что соответствует более выраженной готовности к проявлению обязательности и добросовестности; понизился уровень тревожности; повысился уровень контроля эмоций, организованности, умения регулировать свое поведение.

Таким образом, исследование проблемы комплексной профилактики кибербуллинга в начальной школе показало, что эффективность работы во многом зависит от внедрения в образовательный процесс начальной школы программы совместной деятельности педагога и родителей профилактической направленности. Полученные в исследовании эмпирические данные могут быть использованы в практической деятельности педагогов начальной школы, психологов при выборе форм и методов защиты младших школьников от рисков онлайн-среды. Перспективами исследования может стать разработка и проверка результативности комплексной программы профилактики кибербуллинга для 1-4 классов.

Список использованных источников

1. Башмакова Е. А., Дегтярев Е. А. Факторы и социальные причины буллинга и кибербуллинга в подростковом возрасте // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71. С. 36-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-sotsialnye-prichiny-bullinga-i-kiberbullinga-v-podrostkovom-vozhraсте> (дата обращения: 05.09.2023).
2. Бочавер А. А., Горлова Н. В., Хломов К. Д. Проблема буллинга в контексте образовательной среды: опрос сотрудников школ // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 76. С. 3.
3. Буракова И. С., Перепёлкина Н. А., Пилюгина Е. И. Диагностика, профилактика и коррекция склонности к кибербуллингу у младших подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75. С. 13-16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-profilaktika-i-korreksiya-sklonnosti-k-kiberbullingu-u-mladshih-podrostkov> (дата обращения: 05.09.2023).
4. Вихман А. А., Волкова Е. Н., Скитневская Л. В. Традиционные и цифровые возможности профилактики кибербуллинга // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-tsifrovye-vozhmozhnosti-profilaktiki-kiberbullinga> (дата обращения: 02.12.2022).

5. Власова Н. В., Буслаева Е. Л. Психологические особенности лиц, склонных к кибервиктимному поведению // Психология и право. 2022. Т. 12, № 2. С. 194-206. DOI: 10.17759/psylaw.2022120214.
6. Волчегорская Е. Ю., Жукова М. В., Шишкина К. И. Риски цифровой зависимости у детей младшего школьного возраста // Перспективы науки и образования. 2022. № 4(58). С. 355-369. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-tsifrovoy-zavisimosti-u-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta/viewer> (дата обращения: 05.09.2023).
7. Дегтярев Е. А. Стратегия профилактики буллинга и кибербуллинга образовательной организации в подростковой среде // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-profilaktiki-bullinga-i-kiberbullinga-obrazovatelnoy-organizatsii-v-podrostkovoy-srede> (дата обращения: 05.09.2023).
8. Жукова М. В., Шишкина К. И., Лямагина А. Н., Фролова Е. В., Волчегорская Е. Ю. Взаимосвязь между личностными характеристиками и степенью цифровой зависимости у студентов педагогического вуза // Science for Education Today. 2023. Vol. 13, no. 23. Pp. 28-43. DOI: 10.15293/2658-6762.2303.02.
9. Карпеева О. В. К вопросу о понятии «виктимное поведение» // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 21 мая 2021 года. Казань, 2021. С. 366-370. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47243923_37973611.pdf (дата обращения: 05.09.2023).
10. Королев А. А. Взаимосвязь типа личности жертвы со спецификой воздействия буллинга // Психолог. 2021. № 4. С. 1-10. DOI: 10.25136/2409-8701.2021.4.36256.
11. Санина Е. И., Дегтярев Е. А. Профилактика кибербуллинга как цель социализации подростков в условиях цифровой среды // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-kiberbullinga-kak-tsel-sotsializatsii-podrostkov-v-usloviyah-tsifrovoy-sredy> (дата обращения: 05.09.2023).
12. Солдатов Д. Н. Причины и последствия кибербуллинга в подростковой среде // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 1927-1932. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46324954_45429208.pdf (дата обращения: 05.09.2023).
13. Солдатова Г. У. Психологические особенности участников ситуации кибербуллинга: анализ ролевого онлайн-поведения // Познание и переживание. 2022. Т. 3, № 1. С. 46-71. DOI: 10.51217/cogexp_2022_03_01_03.
14. Солдатова Г. У., Ярмина А. Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии // Национальный психологический журнал. 2019. № 3 (35). С. 17-31. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/soldatova-yarmina-kiberbulling/?ysclid=lm64blxho0327164647> (дата обращения: 05.09.2023).
15. Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е., Лебешева М., Роггендорф П. Дети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. Москва 2012. URL: http://detionline.com/assets/files/helpline/RussianKidsOnline_Final%20ReportRussian.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
16. Роженов В. А., Валеева Р. А. Актуализация проблемы профилактики виктимного поведения подростков в сети интернет // Международный журнал экспериментального образования. 2022. № 6. С. 56-60. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_1945612791/12111.pdf (дата обращения: 05.09.2023).

17. Хоменко А. Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений // Виктимология. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-viktimizatsii-zhertv-kiberprestupleniy> (дата обращения: 05.09.2023).
18. Щипанова Д. Е. Исследование кибербуллинга: разработка диагностического инструментария // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XIV международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 1-5 марта 2021 г. Екатеринбург: РГППУ, 2021. С. 587-593. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45825109_51673562.pdf (дата обращения: 05.09.2023).
19. Beckman L., Hagquist C., Hellström L. Does the association with psychosomatic health problems differ between cyberbullying and traditional bullying // Emotional and Behavioural Difficulties. 2012. Vol. 17(3-4). Pp. 421-434. DOI: 10.1080/13632752.2012.704228.
20. Campfield D. C. Cyber Bullying and Victimization: Psychosocial Characteristics of Bullies, Victims, and Bully. 2008. Available at: <https://scholarworks.umt.edu/etd/288/> (accessed: 05.09.2023).
21. Evangelio C., Rodríguez-González P., Fernández-Río J., Gonzalez-Villora S. Cyberbullying in elementary and middle school students: A systematic review // Computers & Education. 2022. Vol. 176. P. 104356. DOI: 10.1016/j.compedu.2021.104356.
22. Görzig A., Frumkin L.A. Cyberbullying experiences on-the-go: When social media can become distressing // Cyberpsychology. 2013. Vol. 7(1). Article 4. DOI: 10.5817/CP2013-1-4.
23. Jungert T., Karataş P., Iotti N.O., Perrin S. Direct Bullying and Cyberbullying: Experimental Study of Bystanders' Motivation to Defend Victims and the Role of Anxiety and Identification With the Bully // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 11. P. 616572. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.616572.
24. Kowalski R. M., Giumetti G. W., Schroeder A. N., Lattanner M. R. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth // Psychological Bulletin. 2014. No. 4. Pp. 1073-1137. DOI: 10.1037/a0035618.
25. Nocentini A., Calmaestra J., Schultze-Krumbholz A., Scheithauer H., Ortega R., Menesini E. Cyberbullying: Labels, behaviours and definition in three European countries // Australian Journal of Guidance and Counselling. 2010. Vol. 20 (2). Pp. 129-142. DOI: 10.1375/ajgc.20.2.129.
26. Olweus D. Bully/victim problems in school: Facts and intervention // European Journal of Psychology and Education. 1997. Vol. 12 (4). Pp. 495-510. DOI: 10.1007/bf03172807.
27. Qing Li Cyberbullying in Schools: A Research of Gender Differences // School Psychology International. 2006. Vol. 27(2). Pp.157-170. DOI: 10.1177/0143034306064547.
28. Sainz V., Martín-Moya B. The importance of prevention programs to reduce bullying: A comparative study // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 13. P. 1066358. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1066358.
29. Salmivalli C., Laninga-Wijnen L., Malamut S.T., Garandeau C.F. Bullying Prevention in Adolescence: Solutions and New Challenges from the Past Decade // Journal of Adolescent Research. 2021. Vol. 31(4). Pp. 1023-1046. DOI: 10.1111/jora.12688.
30. Sourander A., Klomek A.B., Ikonen M., Lindroos J., Luntamo T., Koskelainen M., Helenius H. Psychosocial risk factors associated with cyberbullying among adolescents: A population-based study // Archives Of General Psychiatry. 2010. Vol. 67(7). Pp. 720-728. DOI: 10.1001/archgenpsychiatry.2010.79.

31. Tokunaga R.S. Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization // *Computers in Human Behavior*. 2010. Vol. 26. Pp. 277-287. DOI: 10.1016/j.chb.2009.11.014.
32. Wang J. Understanding the role of social factors in cyberbullying at work // *Computers in Human Behavior*. 2022. Vol. 134. P. 107325. DOI: 10.1016/j.chb.2022.107325.
33. Wang J., Iannotti R.J., Luk J.W. Patterns of adolescent bullying behaviors: Physical, verbal, exclusion, rumor, and cyber // *Journal of School Psychology*. 2012. Vol. 50(4). Pp. 521-534. DOI: 10.1016/j.jsp.2012.03.004.

References

1. Bashmakova E. A., Degtyarev E. A. Factors and social causes of bullying and cyberbullying in adolescence. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2021, no. 71, pp. 36-38. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-sotsialnye-prichiny-bullinga-i-kiberbullinga-v-podrostkovom-vozhraсте> (accessed: 05.09.2023). (In Russ.)
2. Bochaver A. A., Gorlova N. V., Hlomov K. D. The problem of bullying in the context of the educational environment: a survey of school staff. *Psihologicheskie issledovaniya*, 2021, vol. 14, no. 76, p. 3. (In Russ.)
3. Burakova I. S., Perepyolkina N. A., Pilyugina E. I. Diagnosis, prevention and correction of the tendency to cyberbullying in younger adolescents. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2022, no. 75, pp. 13-16. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-profilaktika-i-korreksiya-sklonnosti-k-kiberbullingu-u-mladshih-podrostkov> (accessed: 05.09.2023). (In Russ.)
4. Vihman A. A., Volkova E. N., Skitnevskaya L. V. Traditional and digital possibilities for preventing cyberbullying. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2021, vol. 9, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-tsifrovye-vozhmozhnosti-profilaktiki-kiberbullinga> (accessed: 02.12.2022). (In Russ.)
5. Vlasova N. V., Buslaeva E. L. Psychological characteristics of persons prone to cybervictim behavior. *Psihologiya i parvo*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 194-206, doi: 10.17759/psylaw.2022120214. (In Russ.)
6. Volchegorskaya E. YU., ZHukova M. V., SHishkina K. I. Risks of digital addiction in primary school children. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2022, no. 4(58), pp. 355-369. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-tsifrovoy-zavisimosti-u-detey-mladshego-shkolnogo-vozhraста/viewer> (accessed: 05.09.2023). (In Russ.)
7. Degtyarev E. A. Strategy for the prevention of bullying and cyberbullying of an educational organization in a teenage environment. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2021, no. 4 (89). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-profilaktiki-bullinga-i-kiberbullinga-obrazovatelnoy-organizatsii-v-podrostkovoy-srede> (accessed: 05.09.2023). (In Russ.)
8. ZHukova M. V., SHishkina K. I., Lyamagina A. N., Frolova E. V., Volchegorskaya E. YU. The relationship between personal characteristics and the degree of digital dependence among students of a pedagogical university. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 23, pp. 28-43, doi: 10.15293/2658-6762.2303.02. (In Russ.)
9. Karpeeva O. V. On the issue of the concept of "victim behavior". *Social'no-kul'turnaya deyatel'nost': vektory issledovatel'skih i prakticheskikh perspektiv: materialy Mezhdunarodnoj elektronnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan', 21 maya 2021 goda*. Kazan, 2021. Pp. 366-370. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_47243923_37973611.pdf (accessed: 05.09.2023). (In Russ.)

10. Korolev A. A. Relationship between the victim's personality type and the specific impact of bullying. *Psiholog*, 2021, no. 4, pp. 1-10, doi: 10.25136/2409-8701.2021.4.36256. (In Russ.)
11. Sanina E. I., Degtyarev E. A. Prevention of cyberbullying as a goal of socialization of adolescents in a digital environment. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2020, no. 68-4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-kiberbullinga-kak-tsel-sotsializatsii-podrostkov-v-usloviyah-tsifrovoy-sredy> (accessed: 05.09.2023). (In Russ.)
12. Soldatov D. N. Causes and consequences of cyberbullying in the teenage environment. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie*, 2021, no. 35, pp. 1927-1932. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_46324954_45429208.pdf (accessed: 05.09.2023). (In Russ.)
13. Coldatova G. U. Psychological characteristics of participants in a cyberbullying situation: analysis of online role behavior. *Poznanie i perezhivanie*, 2022, vol. 3, no. 1, pp. 46-71, doi: 10.51217/cogexp_2022_03_01_03. (In Russ.)
14. Soldatova G. U., YArmina A. N. Cyberbullying: features, role structure, child-parent relationships and strategies. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 2019, no. 3 (35), pp. 17-31. Available at: <https://cyberpsy.ru/articles/soldatova-yarmina-kiberbulling/?ysclid=lm64blxho0327164647> (accessed: 05.09.2023). (In Russ.)
15. Soldatova G., Rasskazova E., Zotova E., Lebesheva M., Roggendorf P. Children of Russia online: risks and safety. Results of the international project EU Kids Online II in Russia. Moscow, 2012. Available at: http://detionline.com/assets/files/helpline/RussianKidsOnline_Final%20ReportRussian.pdf (accessed: 01.12.2022). (In Russ.)
16. Rozhenko V. A., Valeeva R. A. Updating the problem of preventing victim behavior of adolescents on the Internet. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2022, no. 6, pp. 56-60. Available at: https://kpfu.ru/staff_files/F_1945612791/12111.pdf (accessed: 05.09.2023). (In Russ.)
17. Homenko A. N. On the issue of victimization of victims of cybercrime. *Viktimologiya*, 2021, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-viktimizatsii-zhertv-kiberprestupleniy> (accessed: 05.09.2023). (In Russ.)
18. SHCHipanova D. E. Study of cyberbullying: development of diagnostic tools. *Nauka. Informatizaciya. Tekhnologii. Obrazovanie: materialy XIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Ekaterinburg, 1-5 marta 2021 g. Ekaterinburg*, RGPPU Publ., 2021. Pp. 587-593. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_45825109_51673562.pdf (accessed: 05.09.2023). (In Russ.)
19. Beckman L., Hagquist C., Hellström L. Does the association with psychosomatic health problems differ between cyberbullying and traditional bullying. *Emotional and Behavioural Difficulties*, 2012, vol. 17(3-4), pp. 421-434, doi: 10.1080/13632752.2012.704228.
20. Campfield D. C. Cyber Bullying and Victimization: Psychosocial Characteristics of Bullies, Victims, and Bully. 2008. Available at: <https://scholarworks.umt.edu/etd/288/> (accessed: 05.09.2023).
21. Evangelio C., Rodríguez-González P., Fernández-Río J., Gonzalez-Villora S. Cyberbullying in elementary and middle school students: A systematic review. *Computers & Education*, 2022, vol. 176, p. 104356, doi: 10.1016/j.compedu.2021.104356.
22. Görzig A., Frumkin L.A. Cyberbullying experiences on-the-go: When social media can become distressing. *Cyberpsychology*, 2013, vol. 7(1), article 4, doi: 10.5817/CP2013-1-4.

23. Jungert T., Karataş P., Iotti N.O., Perrin S. Direct Bullying and Cyberbullying: Experimental Study of Bystanders' Motivation to Defend Victims and the Role of Anxiety and Identification With the Bully. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 11, p. 616572, doi: 10.3389/fpsyg.2020.616572.
24. Kowalski R. M., Giumetti G. W., Schroeder A. N., Lattanner M. R. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. *Psychological Bulletin*, 2014, no. 4, pp. 1073-1137, doi: 10.1037/a0035618.
25. Nocentini A., Calmaestra J., Schultze-Krumbholz A., Scheithauer H., Ortega R., Menesini E. Cyberbullying: Labels, behaviours and definition in three European countries. *Australian Journal of Guidance and Counselling*, 2010, vol. 20 (2), pp. 129-142, doi: 10.1375/ajgc.20.2.129.
26. Olweus D. Bully/victim problems in school: Facts and intervention. *European Journal of Psychology and Education*, 1997, vol. 12 (4), pp. 495-510, doi: 10.1007/bf03172807.
27. Qing Li Cyberbullying in Schools: A Research of Gender Differences. *School Psychology International*, 2006, vol. 27(2), pp. 157-170, doi: 10.1177/0143034306064547.
28. Sainz V., Martín-Moya B. The importance of prevention programs to reduce bullying: A comparative study. *Frontiers in Psychology*, 2023, vol. 13, p. 1066358, doi: 10.3389/fpsyg.2022.1066358.
29. Salmivalli C., Laninga-Wijnen L., Malamut S.T., Garandeau C.F. Bullying Prevention in Adolescence: Solutions and New Challenges from the Past Decade. *Journal of Adolescent Research*, 2021, vol. 31(4), pp. 1023-1046, doi: 10.1111/jora.12688.
30. Sourander A., Klomek A.B., Ikonen M., Lindroos J., Luntamo T., Koskelainen M., Helenius H. Psychosocial risk factors associated with cyberbullying among adolescents: A population-based study. *Archives of General Psychiatry*, 2010, vol. 67(7), pp. 720-728, doi: 10.1001/archgenpsychiatry.2010.79.
31. Tokunaga R.S. Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization. *Computers in Human Behavior*, 2010, vol. 26, pp. 277-287, doi: 10.1016/j.chb.2009.11.014.
32. Wang J. Understanding the role of social factors in cyberbullying at work. *Computers in Human Behavior*, 2022, vol. 134, p. 107325, doi: 10.1016/j.chb.2022.107325.
33. Wang J., Iannotti R.J., Luk J.W. Patterns of adolescent bullying behaviors: Physical, verbal, exclusion, rumor, and cyber. *Journal of School Psychology*, 2012, vol. 50(4), pp. 521-534, doi: 10.1016/j.jsp.2012.03.004.

© Волчегорская Е. Ю., Жукова М. В., Шишкина К. И., Фролова Е. В., 2023

Информация об авторах

Волчегорская Евгения Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6764-7747>, Researcher ID: AFR-6202-2022, volchegorskayaeu@cspu.ru

Жукова Марина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1184-9977>, Researcher ID: AFR-7066-2022, gukovamv@cspu.ru

Шишкина Ксения Игоревна – кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0925-4616>, Researcher ID: AFF-5364-2022, shishkinaki@cspu.ru

Фролова Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5656-9284>, Researcher ID: HJP-4565-2023, frolovaev@cspu.ru

Information about the authors

Volchegorskaya Evgenia Y. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6764-7747>, Researcher ID: AFR-6202-2022, volchegorskayaev@cspu.ru

Zhukova Marina V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1184-9977>, Researcher ID: AFR-7066-2022, gukovamv@cspu.ru

Shishkina Ksenia I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0925-4616>, Researcher ID: AFF-5364-2022, shishkinaki@cspu.ru

Frolova Elena V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5656-9284>, Researcher ID: HJP-4565-2023, frolovaev@cspu.ru

Вклад авторов

Волчегорская Евгения Юрьевна – администратор проекта, проведение экспериментов, развитие методологии, подготовка начального варианта текста.

Жукова Марина Владимировна – научное руководство, проведение экспериментов, развитие методологии, формализованный анализ данных, курирование данных.

Шишкина Ксения Игоревна – представление данных в тексте, обеспечение ресурсами, обеспечение ресурсами, доработка текста.

Фролова Елена Владимировна – подготовка начального варианта текста, изучение концепции, курирование данных.

Contribution of the authors

Volchegorskaya Evgenia Y. – project administrator, conducting experiments, developing methodology, preparing the initial version of the text.

Zhukova Marina V. – scientific management, conducting experiments, development of methodology, formalized data analysis, data curation.

Shishkina Ksenia I. – presentation of data in the text, provision of resources, provision of resources, revision of the text.

Frolova Elena V. – preparation of the initial version of the text, study of the concept, data curation.

Поступила в редакцию: 20.04.2023

Принята к публикации: 19.09.2023

Опубликована: 29.09.2023